

Татьяна Пермякова

Всё будет синим вечером...

УДК 82-31
ББК 84(2)6
П-62

Пермякова Т. В.

Всё будет синим вечером... Рассказ, стихи – Верхний Тагил:
Уральское провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.) - 2018
(Серия "Лауреаты конкурса "Серая Шейка")

Подготовлено на основе оригинал-макета печатного издания
Ознакомительный файл

UUID: cce49a25-8b77-4c10-a9b0-6c46251909cd

Знак информационной продукции 6+

В сборник вошли произведения, отражающие впечатления, чувства
и раздумья автора о школьной и личной жизни.

Редактор: Капленко В. Н.

Дизайн обложки: Яковлева Т. А.

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Пермякова Т. В., текст, 2018

© Составление, оформление. ИП Чумаков С. В., 2018

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил
e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>
группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Татьяна Пермякова

Всё будет синим вечером...

УРАЛЬСКОЕ
провинциальное
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Верхний Тагил
2018

Содержание

От автора.....	3
Диктант.....	4
Я не люблю снегопад.....	6
Платформа №1.....	10
Взгляд со стороны.....	15
Два урока в конце четверти.....	21
Сон со сквером.....	28
Флейта, Красные штаны.....	36

Стихотворения

<i>И тает снег, как тает сахар.....</i>	<i>49</i>
<i>Приходит по-особому весна.....</i>	<i>50</i>
<i>Май качается на ветке.....</i>	<i>51</i>
<i>Снова всё распустилось.....</i>	<i>52</i>
<i>Ягод черёмухи полные кисти.....</i>	<i>53</i>
<i>Запах осени – запах яблок.....</i>	<i>54</i>
<i>Среди холодных летних дней.....</i>	<i>55</i>
<i>Закат сегодня словно выжат.....</i>	<i>56</i>
<i>Я проводила пятьсот такси.....</i>	<i>57</i>
<i>Праздники есть у листьев.....</i>	<i>58</i>
<i>Всё будет синим вечером.....</i>	<i>59</i>
<i>Ненастье сумрачного цвета.....</i>	<i>60</i>
<i>А ты меня совсем не знаешь.....</i>	<i>61</i>
<i>Когда кончаются слова.....</i>	<i>62</i>
<i>Без всякой натуги – прочь вожжи, подпруги!.....</i>	<i>63</i>
<i>Снова будет белым, белым.....</i>	<i>64</i>

Детям и о детях

<i>Я на карту погляжу.....</i>	<i>65</i>
<i>Мягкий, белый, словно вата.....</i>	<i>66</i>
<i>Сидит Маша на балконе.....</i>	<i>67</i>
<i>Полосатые арбузы.....</i>	<i>68</i>
<i>Лежит указка на столе.....</i>	<i>69</i>

От автора

В середине двадцатого века небольшой рабочий посёлок, откуда я родом, состоял в основном из молодых семей. Дети подрастали, и вскоре были построены две школы, клуб с различными кружками и спортивными секциями. Мы, дети, выбирали то, что нам нравится, а потом ставили родителей в известность. Так моя мама узнала, что меня «записали в балет». Через год нашу балерину-учительницу куда-то пригласили, но перед отъездом она долго уговаривала моих молодых родителей отпустить меня с нею, чтобы я училась в настоящем балетном училище. Переговоры были длинные, я стояла за дверью и рыдала, но родители были далеки от искусства и меня никуда непустили.

Милая балерина Галина Тихоновна! Вы открыли маленькой девочке волшебный мир, состоящий из чувств, музыки и танца! И как бы потом ни складывались мои обстоятельства, этот разбуженный мир всегда был со мной.

Семья, дети, школа – теперь главное в моей профессии и главное в моей жизни. Но иногда как будто открывается некое пространство, где чувства превращаются в слова. Или, наоборот, хочется записать то, что тебя мучает, как будто выписать себе рецепт. И это помогает!

Поэтому тёплым синим вечером, взяв листок бумаги (это я по старинке!), нет, взяв ноутбук, садишься в уголок, начинаешь думать, думать и... что-то получается! Вот так!

Диктант

Маленькая девочка Ирина наконец-то дождалась: она выросла! Оказывается, расти надо очень долго. Каждое утро мама и сестра Оля уходят в школу, а её не берут. И в детском саду говорят, что надо быть старше.

Но завтра все пойдут в школу, и даже папа!

Так Ирина стала ученицей. Сейчас она учится во втором классе, любит рисовать, но не очень любит задачи по математике. Когда решает задачу, почему-то всегда думает о лошади. Мама сказала, что лошадь, конечно, купить можно, но где она будет жить? Вот задача, которая просто не решается, а в математике всё должно быть правильно подсчитано. Это несправедливо.

Вчера учительница показывала маме диктант. Оказывается, она не знает, какую оценку поставить Ирине, и мама должна была подсказать. Но мама не успевала отвечать, потому что Вероника Степановна всё время задавала вопросы:

– О чём думает ваша дочь? – Как можно научить такого ребёнка?

– Как она напишет тесты? – А что будет при выходе?

Но мама-то точно не знала, что будет при каком-то выходе, и попросила показать диктант. Прочитала и улыбнулась дочке.

Ирина так и не поняла, почему Вероника Степановна обиделась теперь уже на маму. Даже тетрадь не отдала.

Когда шли домой, мама спросила:

– Доченька, а про кого вы писали диктант?

– Про лошадь! Ты же читала! – удивилась Ирина.

– Вероника Степановна сказала, что на доске было написано название: «Величавый лось», – смеющимися глазами мама смотрела на Ирину.

– Ну и что, диктант всё равно был про лошадь! – уверенно ответила Ирина, сжимая в руке пластмассового жеребёнка, которого она всегда брала с собой, потому что большая лошадь нигде не помещалась: ни в кармане, ни в портфеле.

Вечером Ирина слышала, как мама рассказывала папе про самый лучший диктант на свете: «Величавый лошадь идёт по лесу».

Его сильные рога задевают ветки деревьев. Лошадь не заметил волка. Спрятался серый за кусточком. Могучий лошадь смело шагает по зелёному царству».

Засыпая, маленькая девочка думала про Веронику Степановну. Наверное, учительница тоже что-то не поняла. Всё-таки задачи про лошадь самые трудные.

*Подарите мне лошадку
Или быстрого коня.
Пусть не будет шоколадки –
Будет лошадь у меня!
Я в её глаза большие
Буду с нежностью глядеть.
Словно звёзды золотые,
Будут бусинки блестеть.
Вмиг поскачем мы с лошадкой
По полям и по лугам!
Пусть пока подремлет сладко,
Утром травки свежей дам.
Сеном пахнущую гриву
Стану бережно ласкать.
Улыбнёмся с ней игриво
И опять начнём скакать!
Мы подружмся, я знаю!
Только мама говорит,
Что я жизнь не понимаю:
Лошадь трудно подарить.*

Я не люблю снегопад

В детстве, услышав выражение «манна небесная», представляла, что это большие мягкие снежинки, их очень-очень много, поэтому такая красота вокруг.

Сама я зимний человек, родилась чуть ли не среди сугробов. Семейная история гласит, что мои родители, ожидая меня, на новогодние праздники решили поехать в деревню. Потом срочно искали лошадь, чтобы отправить молодую маму в ближайший медпункт. Метель набирала силу, все дороги перемело, и почти весь неблизкий путь отцу пришлось расчищать вручную. И в больнице мы лежали втроём: я, мама и мой отец. А лошадь дожидалась во дворе, чтобы вернуть всех обратно.

И вот прошло полвека. Теперь мы давно живём в лесу, в садовом домике. С весны до осени наш сад похож на летний город, а к зиме, конечно же, все разъезжаются. Но все неудобства зимней жизни перекрывает снежное безмолвие и тишина.

Больше двадцати лет на нашей улице всегда жила чёрная собака. Поколения менялись, а собака всегда была чёрная, высокая, крепкая, с умнейшими собачьими глазами. Но более всего восхищало поведение каждой из них: горделивое, ненавязчивое.

Был такой Черныш, старожил. При повороте на нашу улицу все машины должны были перед ним останавливаться. Представьте: на снежной дороге лежит поперёк чёрный пёс и даже ухом не ведёт. Как только машина начинает тормозить, он медленно поднимается, как то небрежно поворачивает голову – получается лёгкий кивок – и спокойно отходит. Машина проезжает – он снова занимает своё место.

Но однажды, в марте, когда он так уходил, в него выстрелили. Кто? Зачем?

Мы, как могли, ухаживали за ним. Он даже дожил до весны. Встав на ноги, дошёл до леса – и больше оттуда не вернулся.

А к осени снова объявилась чёрная собака. Где жила? Где обитала? На улице стали кликать её Найдой. Каждый вечер она поджидала всех на обочине дороги, а к ночи уходила в лес.

Её застрелили в марте прошлого года. Под соседней баней она ошенилась. На снегу был виден кровавый след – ползла к малышам. Мой муж с соседом вырубали застывшее тело на пороге этого убежища. Где то глубоко, под досками, пищали голодные щенки. Судя по пisku, им было недели две-три. Два дня, пока мы искали хозяина бани, чтобы вскрыть пол, они сидели в луже – началось таяние снега. Достали мокрых, холодных, едва подающих звуки. Но все выжили! Пришлось их поселить в теплице.

Когда подросли, очень полюбили мороженое. Пока я доставала стаканчики из пакета, все четверо садились в ряд и терпеливо дожидались своей очереди. Скоро они были пристроены в хорошие руки, кроме одной, самой шустрой, но самой красивой. На её чёрной мордочке вокруг глаз расходились едва заметные белые круги. Наша старшая дочь назвала её Луной. Правда, мы не хотели заводить больше никакой собаки, так как тяжело переживали смерть нашего любимого Дарби – колли, который прожил с нами четырнадцать лет, а последний год очень сильно болел. Но эта шустряга Луна, непохожая ни в чём на Дарби, смогла всех нас расшевелить, и вскоре никто уже не представлял, как мы могли бы её не оставить.

В доме она не оставалась: сказывалось вольное прошлое предков. Всё-таки со временем я её убедила заходить хотя бы на ночь Она облюбовала старое кресло. Иногда ночью я даже теряла её: чёрная, лежит тихо-тихо. Но если кто то пройдёт по улице – услышат все!

Зимующих на нашей улице стало прибавляться. В одном доме остался жить со своими хозяевами пёс Цыган, и два наших четвероногих друга были неразлучны.

Наступивший март мало отличался от января: сугробы выше забора. И в этот день шёл снег. Нет, он не шёл, он сваливался огромными хлопьями. Зима, видимо, делала уборку и выгребала всё из своих запасов. След от впереди идущих машин терялся за минуту. По пути к дому я представляла, как мы будем дурачиться с Луной: она смешно ловит снежинки, подпрыгивает и лает. Мне всегда казалось, что она не лает, а по своему хохочет.

Но, подъезжая к улице, мы не увидели на повороте нашу собаку. Она всегда встречала здесь, прыгая от радости. Один Цыган,

Платформа № 1

Уже проехали Казань. Я смотрю в окно, держу ручку, думаю, что уже надо начать писать: Ирина спросит! И вот уже пишу. Почерком я и так не отличалась, но в таких условиях – и покачивает, и потрясывает, а у Оли на второй полке зубы постукивают – в таких условиях почерки у всех, наверное, похожи.

Когда отправили на юг наших младшеньких, Ирину и Олесю, а также весь детский поезд здоровья, мы поняли, что их грустное настроение передалось и нам. На следующий день на другом поезде, но в том же направлении, наши старшенькие, Игорь и Оля, и мы, мамы всех детей (конечно, только перечисленных, а не всего поезда), должны были выехать и почти по пятам догонять детей, едущих к морю по бесплатным путёвкам. Счастливые ребята и не догадывались о том, как удачно совпал их возраст и место работы пап.

Вместо того, чтобы собираться в дорогу, я целый вечер сидела и грустила. Лиана, моя сестра, тоже грустила, но, мне кажется, она всё-таки больше грустила о своих потерянных шортах. Всё, что мы предлагали взамен, ей очень не нравилось. Но каждый из нас понимал: мы сникли оттого, что впервые отправили одних наших маленьких девочек.

Утро следующего дня, когда нам уже точно надо было уезжать, началось с рецептов, списка необходимых дел и добавочных замечаний к необходимым делам. Всё это должен был выполнить наш папа, то есть мой муж. Но мне показалось, что он грустил ещё больше.

Во-первых, мы уезжали уже все.

Во-вторых, всё обширное хозяйство (сад с теплицами) оставалось на него.

В-третьих, мысль о долгах, наверное, очень мешала (спонсором этой поездки никто, к сожалению, не выступил). Да, такая мысль не даст полностью вкусить радость свободы. Вот поэтому очень хорошая фраза в добавочных замечаниях к необходимым делам про трезвый и здоровый образ жизни будет вдохновлять моего мужа!

Взгляд со стороны

Пассажиров в трамвае немного, но все они невольно улыбаются, потому что очаровательная девчушка лет пяти старательно распекает, глядя в окно:

*Я люблю тебя
За глаза твои карие,
За утиную талию...*

После такой интерпретации (всё-таки талия должна быть, наверное, осина) передо мной сидящая толстушка просто расцвела от комплимента. Она подтолкнула мягким локотком своего худого мужа (видимо, для равновесия в природе) и проворковала: «Вот какие песни ты должен мне петь!» Тот обречённо мотнул головой в знак согласия и даже немного улыбнулся.

На следующей остановке певунья с мамой вышла, а вагон как-то сразу заполнился хмурыми лицами, молодыми людьми с проводами в ушах: там звучат другие песни.

Трамвай помчался вперёд, лихо завернул на повороте, и все постепенно погрузились в собственные мысли. Я смотрела на женщину, вздымающуюся горой над сиденьями, на её мужа, уютно расположившегося на краю, и думала, что, он, такой маленький, совершенно не пара ей, такой большой даме.

«Заводская!» – какой-то нерадостный голос в микрофоне поторопил меня. Выходя, я незаметно оглянулась: благодушные всё ещё сияло на лице моей недавней попутчицы, а её муж как-то странно шевелил губами (запоминал слова песни?).

Она ему не пара. Весь путь до дома вертелись в голове эти слова. Уже забылись трамвайные герои, но желание разобраться, что стоит за этой фразой, не думало меня покидать.

Она ему не пара. Некто «он» – сплошной «плюс»: красивый, умный и...перечень всевозможных достоинств.

Некто «она», понятно, «минус» – различные антонимы к вышеуказанному перечню. Наверное, самый нерадивый ученик знает, что «плюсы» и «минусы» притягивают друг друга. Где-то

*Сквозь серый сумрак полуночи
Пробьётся свет любви моей,
И не глаза мои, а очи
Коснутся струн души твоей.*

*По сердцу музыка пройдётся,
Не пропусти чуть слышный звук,
И сумрак солнцем обернётся,
А ритмом станет сердца стук.*

*Ты не гадай: то я признаньем,
Не облачённым в звуки слов,
Через любые расстоянья
Бужу в тебе твою любовь.*

*Поверь: мне это так знакомо,
Что предсказать могу вполне,
Как места не хватает дома,
Как нет покоя и во сне,*

*Как вздох случайный не заметить!
Всё будет так, лишь струн не рви.
И ты не сможешь не ответить
На звук рождения любви.*

*И вот тогда сквозь сумрак ночи
Пробьётся свет любви моей,
И не глаза мои, а очи
Оставят след в душе твоей.*

Два урока в конце четверти

Снег хрустит под ногами. Но это не звонкость мороза, когда от каждого шага разлетаются весёлые молодые звуки, а уставший, постаревший треск мартовского снега. Скоро чёрные сугробы слижет апрельское солнце, а сейчас нужно идти по больным лужам, которые едва-едва затянулись за ночь ненадёжной корочкой льда, выбирать в оставшемся протоптанном снеге дорожку и мужественно преодолевать ледниковые периоды гладко отутюженного пространства. В таком творческом подходе к школе радуется одно: скоро каникулы, да и весна всё-таки должна проснуться.

Конец четверти. Прошла контрольная работа по русскому языку. Результаты не очень хорошие: опять страдает причастный оборот. Сегодня РНО – работа над ошибками. Вот Вера Ивановна и думает: эта работа для неё или для учеников?

Она два часа проверяла диктанты, потом подсчитывала, выписывала всякие проценты, заполняла столбики и линейки в бесконечных справках, потому что всё должно быть красиво. Не подавать же загадочные листочки, которые появляются после каждой проверки! Правда, эти черновики незаменимы при анализе работ на уроке. А после уроков отчёты в красивых папках, конечно, выглядят лучше...

Вера Ивановна, хватит негодовать, думай об уроке. Кто у вас в лидерах? Причастный оборот. Ну что ж, как бы он ни оборачивался, надо его поймать.

Но сначала надо поймать седьмой класс, который веселится на перемене от души: два последних урока до желанной весенней свободы.

Тетради разлетаются за минуту: всем хочется узнать результаты.

Милые Пятёрки снисходительно улыбнулись, обменялись взглядами:

– У тебя пять?

– И у меня пять!

Сияние Случайной Пятёрки меркнет от холодной улыбки сидящей рядом Постоянной Пятёрки.

Сон со сквером

Август. Моросит дождь. День серый и грустный. К сожалению, такое же настроение и у нас. А ведь мы приехали на встречу с местом нашего детства.

В эту поездку я взяла с собой младшую дочь, а сестра – старшего сына. Мы уже их сюда привозили, но они были маленькие, и воспоминания о первой поездке у них остались яркими пятнами.

И вот прошло больше десяти лет. Мы узнали, что из посёлка уехали многие: нет работы. А посёлок создавался для работы: вокруг бесценные залежи торфа. Наши родители были первооткрывателями, при них всё создавалось и строилось. Мы там родились, и нам казалось, что лучшего места на земле не может быть нигде. Но мы оттуда уехали с мамой: у родителей что-то разладилось.

Уральские горы и большой дымный город стали сейчас родиной и для нас, и для наших детей, но они всегда знали о посёлке нашего детства. И вот мы в нём, ненадолго, проездом, И всего на день, и день этот оказался серым и грустным.

Идём по главной улице, но никого не встречаем. На перекрёстке – магазин. Я помню, здесь, на этом перекрёстке, когда-то был установлен громкоговоритель. Наверное, он находился на каком-нибудь столбе, но мне тогда казалось, что звуки льются не оттуда, а с неба. Особенно хорошо было бегать вдоль забора и слушать песни из передачи «В рабочий полдень». Там всегда выполняли заявки доярок, шофёров, обмотчиц и других непонятных людей. Нет, кто такие доярки и шофёры, я понимала, но обмотчицы обрастали невероятными видениями. Но и они не столь меня волновали, сколько вопрос: как же попадают туда, в звучащее пространство, эти самые заявки?

Сейчас здесь, на перекрёстке, очень тихо. Кажется, по улице идём только мы с дождём.

Подходим к самому заметному дому – школе.

Во-первых, это самое высокое здание – целых три этажа.

Во-вторых, очень красиво обнимает школу разросшийся сад.

*Колёса стучат под звуки мотива.
Они уносят меня домой.
А в окнах мелькают леса и нива.
Мне всё это хочется взять с собой.
Чтобы потом, в мороз трескучий,
Вдыхать тепло и цветов, и трав,
Чтоб снова слышать птиц певучих
И бурной речки весёлый нрав.
Чтобы остались в воспоминаньях,
И не на миг, а со мной всегда
Поездки, встречи и расставанья
И вдаль несущиеся поезда.*

Флейта, Красные штаны

Один большой завод думает не только о прибыли и очень большой зарплате начальников. Он знает: ничего этого не будет, если иногда не думать и о работниках. И купил этот завод на солнечном юге дом, и назвал его санаторий. Конечно, забот прибавилось: санаторий один, а работников много. И тогда маленькие начальники сказали большим начальникам: «Не беспокойтесь! Всё рассчитаем, распределим: одна часть трудящихся будет отдыхать, а потом рассказывать об этом другой части трудящихся!»

Какое подходящее придумали слово! В нём нет рангов: начальник, слесарь, охранник – все трудящиеся. За такое хорошее решение всех маленьких начальников сразу же отправили в санаторий. Потом они так интересно рассказывали, что распределение на отдыхающих и слушающих произошло как-то само собой. Но какие же правила без исключений! Конечно, некоторая часть второй части трудящихся тоже посещала солнечные места. Правда, механизм такого попадания был засекречен.

И вот однажды... Именно так начинается моя история с уже известным вам санаторием.

Очередь на летний отпуск подошла прямо к моему мужу в виде заветной путёвки, куда входят (почти бесплатно!) солнечные морские процедуры. Об этом событии моя старшая дочь узнала, когда позвонил сотрудник (друг моего мужа) и сказал, что её отец, хороший специалист, отказывается от такого хорошего предложения.

Вечером состоялся семейный совет.

Вопрос первый: почему о столь знаменательном событии в нашей небогатой бесплатными путёвками жизни мы узнаём от других? Если это можно утаить, значит, напрашивается вывод, что можно утаить и другое...

Второй вопрос мне не дали задать, потому что (как сказала моя дочь) я не даю ответить, а мои выводы к вопросу не относятся.

Почувствовав мощную защиту, муж ответил прямо:

– Я не хочу ехать один.

Стихотворения

И тает снег, как тает сахар,
И день окутан пеленой,
И чью-то мокрую рубаху
Полощет ветер за стеной.

Устав от зимней канители,
Сугробы, съёжившись, стоят,
И лужи – первые купели –
Неосторожных сторожат.

Повсюду: в воздухе и в доме,
В толпе, измученной зимой,
В какой-то сладостной истоме –
Всё переполнено весной.

И мы уже близки к спасенью
В чистейших помыслах своих.
И торжествует свет над тенью,
И день оттаявший притих.

Приходит по-особому весна.
Неслышно, мягко по земле ступая,
Приносит ожидание она,
Когда капель стучит не умолкая.

А путь тот начинается тогда,
Когда снега от грусти почернели
И ждёт зима сурового суда
За то, что посылала нам метели.

Но веет ветер ласковой рукой,
И ярок луч простуженного солнца,
Он след зимы растопит за собой
И зайчиков отправит по оконцам.

Не потому ль так весело цветёт
Раскидистая груша возле дома?
Не потому ль душа чего-то ждёт?
А думала, что всё уже знакомо...

Всё будет синим вечером...
Пунктиром ярким след –
На белой занавесочке
Оставит солнце свет

И тёплым, и оранжевым
Топлёным молоком
На ставенке наряженной
Повиснет рукавом.
И кошка пестроцветная
Намочет нам гостей.
А в доме печь приветная,
И дух берёзы в ней.

И время лентой плавною
Окутает камин.
И мы узнаем главное:
Ты в мире не один...

Ненастье сумрачного цвета
Слизало все оттенки дня.
Душа печальна и раздета
В такое время у меня.

Надев пальто и взяв собаку,
Бреду по холоду воды,
По лужам – дождевому знаку,
В немую тайну темноты.

Не думаю, не размышляю,
Я просто слушаю шаги...
И никому не доверяю.
Нет, лишь тебе, мой пёс.
Беги!

Беги без поводка на шее,
Вкуси свободы дорогой!
Когда ты мчишься по аллее,
И я порадуюсь с тобой.

И я пойму, как мало надо
Для радости: свободы – миг,
Того, кто любит – где-то рядом,
А над душою – светлый лик

Да тёплый дом, где ждут и верят.
Ну что, мой пёс, и мне с тобой
Пора пойти к знакомой двери,
Оставить сумрак за стеной.

И снова быть такой, как прежде,
И не рассказывать о том,
Как в час ненастья, без одежды,
Душа гуляла под дождём.

Детям и о детях

Я на карту погляжу:
Город свой там нахожу
Среди гор Уральских, синих,
В середине всей России.

Город мой – узор из труб,
И заводов многих круг.
Знает каждый, стар и мал:
Здесь же плавится металл!

Город мой везде прославлен.
Даже памятник поставлен
Танку. Но для нас Тагил
Каждой чётточкою мил,

Потому что город мой
Просто очень мне родной!
А я знаю, что на свете
Всё родное любят дети!

Полосатые арбузы
Тихо рядышком лежат
И пузатыми боками
Меж собою говорят:
– Я красивый, очень гладкий,
Много семечек внутри!
– Я большой и очень сладкий,
Килограмма двадцать три!
– Подходите! Постучите!
Звук подскажет: я хорош!
– Ну, а я? Вы посмотрите:
Уж и спел я, и пригож!

Мы стоим и выбираем
Среди этих толстяков.
Лучше ягод не бывает,
Хоть спроси у знатоков!
Выбрали. Арбуз тяжёлый.
Он доволен. Рады мы.
Ах! Какой же день весёлый!
И так долго до зимы!

– Вот, пятиклассник ваш, Лавров,
Замечен утром в кабинете!
– Что, болен он?
– Вполне здоров!
Но поведение отметьте!
(Из разговора с завучем)

Лежит указка на столе,
И видно надпись: «От Лаврова».
Держу, и по моей руке
Несут тепло два этих слова...
Урок труда (а не проект),
И важность дела – вот наука!
Умельцам по двенадцать лет.
По дереву, почти без звука,
Строгают. Щепки на полу,
И запах леса над столами.
Портфели свалены в углу.
И между школьными рядами
Как будто в несколько минут,
С учителем, но больше сами,
Мальчишки чудо создают...
Я убрала пластмассу в шкаф,
Не всё нам нравится, что ново.
Теперь тепло в моих руках
От слов хороших:
«От Лаврова».

О конкурсе «Серая Шейка»

Городской открытый конкурс литературного творчества «Серая Шейка», посвящённый уральскому писателю Д. Н. Мамину-Сибиряку, проводится в городе Нижний Тагил с 2006 года. Его учредитель – Управление культуры Администрации города, организатором выступает Центральная городская библиотека.

Идея создания принадлежит тагильскому краеведу, инженеру-металлургу Юрию Даниловичу Исупову. Поддержал её и Глеб Борисович Удинцев, внучатый племянник Д. Н. Мамина-Сибиряка, член-корреспондент Российской академии наук.

Творчество участников оценивает профессиональное жюри, в состав которого входят тагильские авторы, члены Союза журналистов и Союза писателей России, представители управления культуры, специалисты Центральной городской библиотеки.

За годы проведения в конкурсе приняли участие более трёх тысяч человек, о нём снимали фильмы, победителей приглашали на телевидение, лучшие работы публиковали в газетах и журналах. Поверив, благодаря «Серой Шейке», в свои силы, юные тагильчане нередко становятся лауреатами региональных и всероссийских конкурсов.

С каждым годом растут не только количество участников, но и их профессионализм. Жюри отмечает всё больше оригинальных сюжетов и литературных находок. Больше всего работ собирает любимая детская номинация – «Сказки». Дети создают удивительный яркий мир фантазий, чудес и превращений, в котором живут самые разные сказочные герои. Многие участники пишут истории, сказки, стихи о родном крае. Эти сюжеты навеяны, в том числе, произведениями Мамина-Сибиряка, в творчестве которого тема малой родины была центральной. В номинации «Медиапроекты» дети представляют электронные презентации и викторины, фильмы о Мамине-Сибиряке, творческие семейные проекты.

С 2013 года для взрослых участников конкурса введена номинация «Художественные произведения о детях и для детей», открывающая для читателей новые имена талантливых авторов. Работы присылают не только тагильчане и жители близлежащих территорий, но и авторы из разных городов России и зарубежья. Победителями и дипломантами в номинации за это время стали 15 человек

Конкурс становится более современным, а вот задачи перед организаторами стоят всё те же: воспитание талантливого читателя, поддержка творчески одарённых детей и возрождение традиций семейного чтения.

Подробнее о конкурсе можно узнать на сайте Центральной городской библиотеки Нижнего Тагила:

http://tagilib.ru/readers/for_children/seraia_sheika

Серия книг «Лауреаты конкурса «Серая Шейка»»

Серия готовится при содействии сотрудников МБУК «Центральная городская библиотека» города Нижний Тагил и представляет творчество авторов, ставших победителями и дипломантами конкурса «Серая Шейка» в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

Книги включают как произведения, отмеченные жюри конкурса, так и отобранные самими авторами. Многие произведения издаются впервые, а для некоторых писателей эти книги стали их первыми изданиями.

Галина БУРКОВА. Гномик Лёлик. Проша-Прошенька (сказки)

Анна ГОЛИКОВА. Чтобы жить (рассказы)

Никита ГОРЕВ. Новогодние сказки для любимой внучки

Валентина КОЛОМИЕЦ. Всё о Ньюше (рассказы)

Анатолий КОРПАЧЁВ. Первые уроки (рассказы и сказки)

Ольга МАЛЬЦЕВА. Селфи на качелях. (рассказы)

Татьяна ПЕРМЯКОВА. Всё будет синим вечером (рассказы, стихи)

Анна ПРИЛЕПИНА. Добрые стихи для детей и родителей

Надежда СЕРГЕЕВА. Зелёные огоньки (сказы)

Юрий СОГРИН. Две книжки под одной обложкой (стихи)

Андрей ЧУДНОВ. Тайна. Литературная догадка

Марина ШАПОШНИКОВА. Крошка Пелли и её друзья (сказки)

Людмила ЯКИМОВА. Рассказы о природе

Пермякова Татьяна Валентиновна родилась в 1959 году в посёлке Октябрьский Кировской области.

В 1983 году закончила филологический факультет НТГПИ по специальности «Русский язык и литература», работает учителем русского языка и литературы в городе Нижний Тагил.

Почётный работник общего образования РФ.

Пишет стихи и прозу.

Публиковалась в международной литературной газете «Провинциальный интеллигент», журнале «Народное образование». Постоянно публикуется в поэтическом альманахе «И пальцы просятся к перу» (Нижний Тагил).

Лауреат I степени областного литературного конкурса «Грани таланта» в номинации «Поэзия», 2008 г.

Лауреат I степени городского литературного конкурса «И пальцы просятся к перу» (Нижний Тагил) 2016 года.

Дипломант IX конкурса «Серая Шейка» (2014 г.) в номинации «Художественные произведения о детях и для детей».

